

Земля затряслась.

'Что это?'

В разгар невыносимых сотрясений земли Трансцендентные чувства Сунчула отреагировали. Он обнаружил крошечные микроскопические частицы.

В крошечных частицах, слишком маленьких, чтобы разглядеть их невооруженным глазом, содержалась какая-то яркая энергия, которая, казалось, успокаивала и умиротворяла разум.

Эти частицы быстро заполнили воздух вокруг Сунчула и Хорнеко.

Бум! Треск!

Стены между Сунчулом и Хорнеко раскололись.

Пронзительный крик раздался по всему зданию.

'Это может быть серьезно'.

Тот, с кем он столкнулся, был Меньшим Богом, который, вероятно, был очень силен даже среди них.

Было бы разумнее пока понаблюдать за ним, а не атаковать поспешно.

Это решение он принял не только на основе своего опыта. Это подтвердило и его Трансцендентное чувство. Оно подсказывало ему, что Хорнеко находится в процессе активации и что вокруг него находятся страшные ловушки непостижимой силы.

Здание стало разрушаться.

Сунчул пробил потолок и выбрался наружу.

Офисное здание Вице-короля, хорошо сбалансированная и украшенная достопримечательность гавани Эге, верно служившая городу на протяжении многих поколений, разрушалась.

Жители Эге были в панике от неожиданного землетрясения и не знали, что делать.

Все дело в том, что землетрясений в этом регионе не было никогда в истории.

Оказавшись на улице, Сунчул смог увидеть, откуда взялись крошечные частицы, которые он видел в комнате Хорнеко.

Они извергались из самой земли.

'Что, черт возьми, происходит?'

Все Малые Боги, которых он видел до сих пор, требовали человеческих жертвоприношений в той или иной форме, чтобы явиться в мир. Для того чтобы самим явиться в мир, им требовалось огромное количество жертв.

Чтобы преобразовать носителя в удобную им форму, они иногда приносили в жертву членов своих собственных безумных культов. Некоторые даже убивали непосредственно невинных, чтобы похитить их жизненную энергию.

'1-й полет'.

Сунчул поднялся в небо и начал творить заклинание для Метеора, продолжая наблюдать за ситуацией.

Несмотря на то, что Метеор расходовал почти вдвое меньше маны, чем Звездный Свет, он обладал сопоставимым разрушительным потенциалом. И ничто не могло так эффективно расправиться с досадными препятствиями и обломками, как крещение Метеоритным дождем.

Заклинание было завершено, и вскоре высоко в небе появилась магическая формация, потянувшая метеоры вниз, к кабинету Наместника.

[Эхо x 7].

В результате воздействия Эхо к первому метеору присоединились еще семь метеоров, ударивших в остатки здания Наместника.

Бум! Бу-бум!

Под градом метеоров историческая достопримечательность, называемая офисом вице-короля, превратилась в пыль.

Под обломками Сунчул обнаружил черные языки пламени. Как он и предполагал, существо, охваченное пламенем, неуклонно увеличивалось в размерах, превращаясь в нечто гигантское.

"Что это за...? Сороконожка?!"

Бертельгия высунулась частично из кармана и издала звуки отвращения и ужаса, бормоча про себя.

Как она и думала, существо в пламени превратилось в нечто, напоминающее сороконожку. Эта странная гигантская сороконожка прорвалась сквозь обломки здания и показала свою форму, окруженную черным пламенем.

"А-а-а!"

"Спасите меня!"

Услышав крики ужаса снизу, Сунчул вспомнил о гигантской змее, встреченной им в Трансцендентном мире, и о преимуществе богоподобного Сидмия в Иксионе.

'Может быть, Хорнеко пытается вознестись? Даже без всяких жертв?

Черная сороконожка, казалось, потеряла всякий разум и двигалась только инстинктивно. Вскоре тысячи ног зашевелились и понесли ее куда-то в сторону.

Сороконожка, которая, казалось, бесконечно увеличивалась в размерах, перебиралась через разбитые плиты рыночной площади, аркады и крыши старых домов, пробираясь на север.

Сунчул поднялся на высоту и стал наблюдать за этим чудовищем.

Повсюду, куда бы ни направлялось чудовище, из земли вырывалась святая энергия в виде частиц и всасывалась в черное пламя монстра.

Увидев это, Сунчул понял, что монстру, которого когда-то звали Хорнеко, нужны не люди, а благословенная энергия, заключенная в самой земле гавани Эге.

Это было то, что он не мог остановить. Для Сунчула не существовало способа уничтожить весь регион Эге-Харбор и земли, на которых он стоял.

Совершить такой подвиг было делом рук богов.

"А не сбежать ли нам?"

До сих пор Бертельгия видела много врагов, но даже в ее глазах этот новый противник должен был казаться запредельно опасным.

Как будто шрам, оставленный атакой Каза, болел, она вздрогнула и спряталась поглубже в его карман.

"..."

Бертельгия была права.

Маракия как-то сказал, что его народ, столкнувшись с человеческими племенами, использующими силу Младших Богов, просто покидает территорию, пока все не закончится.

Малые Боги были существами, не допущенными в этот мир, поэтому у них не было возможности оставаться в нем слишком долго.

Если это было верно, то было бы правильным решением оставить позади разрушающуюся гавань Эге и направиться к границе королевства Нимпас, чтобы вернуться к Сильфиде, которая ждала его.

Народы мира уже были проинформированы о новой сессии Всемирного парламента благодаря Хорнеко, так что было бы достаточно дождаться прибытия делегатов в Иксион.

Но несколько едва уловимых эмоций мешали Сунчулу уйти.

Одним из них был его вопрос о причине такого отвратительного внешнего вида.

' По какой причине и с какой целью?

У Сунчула не было ни стратегического ума Шнеллмеркера, ни дальновидности, чтобы видеть общую картину, как у Императора. Он был полевым командиром до мозга костей, который быстро реагировал на возникающие ситуации и проявлял вдохновение.

Но даже такая отзывчивость или решительность были возможны только после того, как человек в целом понимал, что происходит.

Стратегические цели, ради которых действовал Сунчул, не обязательно требовали всестороннего понимания ситуации, но все же требовалось базовое понимание обстоятельств, чтобы знать, какой курс действий был бы наилучшим.

Его опыт на поле боя говорил ему об этом: что-то было серьезно не так с тем, что происходило под ним.

Хорнеко, который все еще претерпевал трансформацию в облик Меньшего Бога... Нет,

существо, которое раньше было Хорнеко, обвилось вокруг Бездонного Хранилища своим отвратительным телом и ногами, как какая-то змея.

Не было ни намека на открытую враждебность по отношению к Сунчулу, ни какого-либо желания сражаться.

Подобно насекомому, у которого нет ничего, кроме инстинкта, он был полностью поглощен Бездонным Сводом, как будто это была его добыча.

А также высасывает энергию из земли, куда бы она ни направлялась, и вызывает землетрясения.

“О чем ты так глубоко задумался?”

Бертелгия вывела Сунчула из его созерцательного оцепенения.

Он почувствовал сильную вибрацию от Бертелгии, которая помогла отбросить все сомнения и мысли, овладевшие его разумом, и сосредоточиться на более простых выводах.

- Вполне возможно, что все это было сделано непреднамеренно теми, кто передал Хорнеко свиток’.

Любой, кто когда-либо составлял планы, согласился бы с утверждением, что ничто никогда не шло гладко по плану.

Однако была еще одна причина, по которой Сунчул пока не мог просто уйти.

Гавань Эге была разрушена землетрясением, вызванным тем, что раньше было Хорнеко. Прямо на его глазах жизни тысяч или десятков тысяч людей оказались в смертельной опасности.

“Все, сюда!”

“Пожалуйста, бегите отсюда!”

Плотно расположенные здания, которые были построены без соблюдения самых элементарных принципов городского планирования, рушились и разваливались на части, как дома, сделанные из глины.

“Спаси меня!”

“Кто-нибудь, помогите мне, пожалуйста!”

Он слышал отчаянные крики о помощи со всех сторон.

Вскоре гигантское здание под Сунчулом рухнуло.

Это было печально известное здание фондовой биржи Союзной торговой коалиции.

Те, кто собрался в этом месте, чтобы рискнуть чужими жизнями, теперь оказались в ловушке под его обломками и не могли выбраться.

“Кто-нибудь... кто-нибудь, спасите меня!”

Те, кто обладал достаточной силой или высокой проницательностью в магии, смогли спастись

самостоятельно, но большинство жителей застряли на открытой местности в центре.

Наблюдая, как пыль и обломки падают с потолка, который, казалось, был готов рухнуть в любой момент, словно заключенные, наблюдающие за своим палачом.

“...”

Он не мог просто игнорировать происходящее.

Это была довольно странная вещь.

Он не был героем. Но вот он здесь, желая спасти человеческий мусор, чья смерть ни в малейшей степени не повлияет на него ни сейчас, ни когда-либо еще.

Сунчул отчетливо вспомнил нелепый разговор между двумя людьми, сидевшими перед зданием Фондовой биржи, которые надеялись на начало войны.

Но по какой-то причине, что-то привязывало Сунчула. Это было то же самое, что и в тот раз в Панчурии.

Он рисковал своей жизнью, чтобы пересечь город и потянуть за цепи, которыми был скован город. Вернувшись в Ла-Гранж, он искал тех двоих, которые были ответственны за воскрешение десятков тысяч людей с рвением, способным вызвать возгорание.

Сунчул испытывал похожее чувство, не слишком отличающееся от тех моментов.

‘Неприятно’

Под глазами Сончула залегли темные тени.

Он думал, что это было просто продолжением его чувства бунта против правящих элит мира, которые не стремились ни к чему, кроме собственной выгоды. По крайней мере, тогда, в Панчурии, это чувство было сильным.

Но теперь он точно знал, что было нечто более фундаментальное, чем сиюминутное вдохновение, которое подстегивало его.

“О чем... ты думаешь?”

Бертелгия заметила изменение в сердцебиении Сунчула и осторожно спросила.

“ Минутку, Бертелгия.

Сунчул спустился почти сразу после того, как заговорил с ней, и приземлился на крышу здания Фондовой биржи, которая раскололась пополам.

В его руках появился Фал Гараз

“Всем отойти назад!”

Оглушительный рев.

“Отойдите от крыши!” - безразлично крикнул Сунчул.

Он поднял Фал Гараз высоко над головой, и вскоре божественная сила разлилась по его телу.

Бум!

Мощный удар пришелся по крыше.

Обломки, которые удерживали людей под собой, были сметены его богоподобной силой, словно смытые дождем, и те, кто был пойман в ловушку и ожидал своей смерти, смогли снова увидеть дневной свет и небо.

И в свете, льющемся из-за его спины, фигура этого человека казалась почти священной.

“Эт... это и есть Враг мира?”

“Неужели Враг всего мира спас нас?”

Свет вернулся в глаза купцов и их лакеев, которые долгое время были ослеплены алчностью.

<http://tl.rulate.ru/book/2735/3116983>